

Ольга Дашкова

Молочная девочка

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Молочная девочка / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 270 с. — (Пышки).

ISBN 978-5-517-11479-2

Начинать новую жизнь нужно с полного изменения внешности и первого шага к мечте. Лаура сделала именно так: сменила калькулятор бухгалтера на фартук, переехала из деревни в город и записалась на курсы к столичному шеф-повару.

Но первое впечатление получилось испорченным, знакомство скомканным, а для мужчины даже тяжелым. И тому виной лишний вес, крутой нрав и острый язычок девушки.

— Лева, ты посмотри, какая мармеладка. Вижу, ты уже оценил, даже слюну пустил.

— Совсем умом тронулся? Не мой это формат.

— Даю неделю.

— Никогда.

Но сопротивляться судьбе и уворачиваться от стрелы купидона бесполезно, это столичный шеф Лев Корнеев поймет не сразу.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11479-2

© Дашкова О., текст, 2024
© Леола К., обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Лаура, ты справишься, ты самая целеустремленная, уверенная и решительная на свете. И у тебя самые лучшие эклеры в радиусе пятисот километров.

Девушка, стоявшая напротив зеркала, оглядела себя с ног до головы, занимаясь аутотренингом. Потому что сам себя не похвалишь — не похвалит никто, а поддержка именно сейчас была необходима.

Лаура Анисимова смотрела на свое отражение, но это была вроде бы и не она. За месяц все еще трудно было привыкнуть к остриженным волосам, выкрашенным в тотальный блонд, с аккуратными волнами кудряшек. Кстати, всю эту красоту, которая сейчас ослепляла сильнее июньского солнца, создал очень дорогой и крутой парикмахер.

Бывшая бухгалтер животноводческой фермы в деревне Косогоры сейчас была абсолютно другим человеком. Внешне родная мать узнала бы не сразу, а вот внутри себя ей все никак не удавалось отделаться от комплексов и привычек.

Новая прическа, новый гардероб, над которым потрудился стилист, подчеркивая — именно подчеркивая — фигуру, грудь и все прелести Лауры, девушке очень нравился. Она даже стала как-то выше, женственнее и еще соблазнительнее, так хором говорили стилист, парикмахер и Светочка Калинкина, а вот Лаура все еще не могла привыкнуть к себе такой.

За месяц произошло много чего.

Ну, во-первых, Лаура выдала замуж свою подружку Светку, и на свадьбе гуляла вся деревня. Баба Зоя даже принесла в жертву второго гуся, первого она отдала на праздничный стол племянницы Серафимы, когда та выходила замуж.

Анисимова в качестве подарка испекла свой шикарный фирменный торт, украсив его розовым кремом в знак того, что теперь чета Соколовых обязана родить девочку. Над этим Пашка должен работать неустанно день и ночь, иначе она посчитает его слабаком.

Во-вторых, Лаура уволилась с фермы, выслушав скандал от отца и матери, и, не желая с ними ругаться, съехала в город. А на последние отложенные сбережения, что остались после апгрейда внешности, купила дорогуший курс у мега-суперкрутого столичного кондитера, который так кстати приехал в их город, и этим нельзя было не воспользоваться.

Лаура шла к мечте, ей так и сказала подруга: мол, когда, если не сейчас?

Если забыть о мечте, остаться в Косогорах, то она там застрянет, словно в местном болоте в распутицу, и не видать ей сладкого будущего.

И вот сейчас, практически без копейки денег, стоя перед зеркалом в квартире Соколова, куда Лауру любезно пустили пожить молодожены, пока две недели будут делать наследницу, девушка глубоко вздохнула и посмотрела на часы.

Пора.

Невысокий каблук, широкие белые легкие брюки модного стиля «палаццо», ярко-розовая рубашка навывпуск и белый топ. Через плечо зеленая сумочка, в руках большая коробка с бантом такого же цвета.

Как бы не навернуться сейчас — такой красивой, на каблуках — со ступенек подъезда. Вот была бы потеха. Эти мысли, как удары молотка, стучали в голове, но Лаура справилась, спустилась без потерь и посмотрела по сторонам. Вызванного такси так и не было.

— Ну, что за люди? А еще город и цивилизация, а на самом деле никакой пунктуальности.

Придерживая коробку одной рукой, принялась искать в приложении на смартфоне, где там назначенный черный «шевроле» с номерами «семь семь семь»?

Ей никак нельзя опаздывать, супер-пупер-крутой столичный кондитер еще, говорят, крут нравом. Анисимова много о нем читала, смотрела мастер-классы, и всегда ей хотелось сделать ему не то чтобы замечание, а посоветовать немного изменить рецепт. Внести в него некую изюминку, особенность, отчего тот бы смотрелся более выигрышно.

Но кто она такая, чтобы давать мастеру советы? Да никто. Пока никто. Но в будущем Лаура видела себя владелицей сети кондитерских-кофеен, где все желающие могут попробовать вкуснейшие десерты, выпечку, заказать торты на торжество, выпить вкуснейшего кофе и приятно провести время. Анисимова считала, что именно такого формата не хватает их городу.

Она так и видела стильную вывеску «Сладкий рай». Над названием, конечно, нужно было еще поработать, как и над всем остальном. Но первый шаг к мечте сделан, и даже не один.

Солнце пекло, начало июня выдалось жарким, после такого же начала мая погода решила взять реванш, и две недели, не переставая, лили дожди. А на свадьбу Светочки

и Соколова так вообще ливень стоял стеной. Но баба Зоя сказала, что это только к счастью.

Девушка поморщилась — держать коробку с тортом было неудобно, к тому же на солнце кондитерским изделиям находиться долго нельзя, а таксист со счастливыми тремя семерками опаздывал.

— Вот же скотина какая, где вообще его носит?

Лаура начала делать дозвон, оператор соединил не скоро, а когда услышала бодрый голос с кавказским акцентом, хотела выматериться.

— Да, красавица, да, золотце, уже еду, еду к тебе на всех парах своего скакуна.

Однако какой интересный сервис. Лаура даже растерялась немного от такого изобилия комплиментов, которыми, честно признаться, давно ее не одаривали.

— Я жду уже семь минут, можно там прибавить пара и активней давить на педальку?

— Лечу, лечу, ненаглядная!

Водитель отключился, Лауре лишь оставалось смотреть на экран телефона, но буквально через несколько секунд во двор ворвался черный автомобиль с тонированными окнами и магическими тремя семерками.

Анисимова посчитала, что это хороший знак, как раз в тему, и она должна произвести хорошее впечатление на супер-пупер-крутого шефа из столицы. Дверь с первого раза не удалось открыть, но так же неожиданно рядом оказался невысокий мужчина в кепке и черной рубашке с длинными рукавами.

— Я помогу, красавица, ты как и хотела, я примчался на своем лихом скакуне — и вот у твоих шикарных ножек!

Дверь помогли открыть. Первым делом, не обращая внимания на шофера и не особо слушая его болтовню, Лаура нагнулась, опуская на сиденье коробку с тортом. А за спиной раздался громкий художественный свист.

— Святые небеса...

— Вы что-то сказали? — обернулась и вопросительно посмотрела.

Мужчина был забавным, точнее даже, это был парень, ему и тридцати не дашь. Ростом с Лауру, щуплый, с густыми сросшимися бровями и тонкими усиками. Три пуговицы рубашки расстегнуты, волосатая грудь, нос с горбинкой и совершенно ошалелый взгляд.

— С вами все нормально, может, мы уже поедем? Время идет, я опаздываю.

— Тигран домчит тебя, красавица, быстрее ветра, садись, садись, звезда. До чего шикарная женщина, до чего шикарная...

Водитель удивлял своим поведением с каждой минутой все больше, он не сводил глаз с зеркала заднего вида, всю дорогу пялился на Лауру, что-то бормотал, сыпал комплиментами. Столько за раз Анисимова о себе не слышала никогда.

Помнится, Жанна, их деревенская владелица магазина и цыганка, нагадала Лауре встретить в городе любовь. Страсти будут кипеть, как в джунглях в период брачных игр.

Что Жанна имела в виду, Лаура так и не поняла, но вот первый экземпляр ее личного прайда уже появился.

— Ласточка, звездочка, радость моих очей, как тебя зовут? Скажи Тиграну лишь имя, и я вечером выложу алыми розами его под твоим окном.

Как романтично. Имя — да розами, с ума сойти!

— Лаура.

— Ты разбила мое сердце, Лаурочка, ты царица, богиня.

— Стойте! Стойте! Тормози!

Но было уже поздно.

Водитель засмотрелся, заболтался и не заметил красного сигнала светофора. Резкое торможение, коробка с тортом летит вперед, Лаура вписалась в переднее сиденье лбом. А торт, ее фирменный, самый лучший из всех, что она пробовала печь, летит вперед и переворачивается.

Момент фиаско Лаура видела словно в замедленном режиме, была готова так же медленно задушить этого горе-водителя Тиграна и спустить с него шкуру.

Глава 2

— Лева, да чего ты бесишься? Успокойся, все складывается шикарно. Господи, какая дрянь, как вообще эту муть можно пить?

Мужчина, сидевший в большом кресле, сморщился, подавил рвотные позывы, посмотрел на бокал с овощным фрешем, не допив его, поставил на стол.

— Шикарно, что дальше некуда, я прям вот чувствую, что достиг вершины дна.

— Вот не надо оскорблять мой город, ты, кстати, родился здесь и вырос и получил основы того, на чем построил все то, что имеешь сейчас.

— Извини, Ген, это все нервы, да и жара задолбала.

— Не ссы, друг. — Мужчина встал, потянулся, хрустнул позвонками, хлопнул друга по плечу, так что тот едва устоял на месте. — Мы тебе такую здесь конфетку найдем, слюни пускать будешь, уезжать не захочешь. Это я к тому, чтобы не было так скучно коротать дни в ссылке на каторге.

Гена заржал как конь.

— Ой, да прекращай свои шуточки, не до них. Да и не надо мне никого искать.

— Надо, но не хочешь конфетку, будет мармеладка или пирожок. А хочешь — все сразу, я такие места знаю.

Гена подмигнул, вновь взял стакан с фрешем и выпил его залпом, как горькую водку. А вот Льву Корнееву было

действительно не до конфеток и мармеладок, а уж тем более булочек и пирожков.

Это было, конечно, странно, потому что Лев Кириллович Корнеев к своим тридцати трем годам был одним из известных, именитых и популярных шеф-кондитеров в стране и за ее пределами. Имел три ресторана, пять пекарен и сеть кондитерских. Участвовал в телешоу, вел мастер-классы и гордился всем, чего достиг к возрасту Христа.

Но тридцать три года оказались столь переломной датой, что он едва не сломался сам. А было желание забухать, уйти в «крутое пике», как говорит друг Гена, но вместо этого уехал в провинцию и поддался на авантюру Орехова.

Деваться было некуда: или Сейшелы и поза тюленя на пляже, или погрузиться в работу.

Работа выиграла. Работа всегда спасала.

Друг так и сказал по телефону, мол, надо развеяться, отвлечься, переключиться, а лучше совсем отключить мозг. Мозг не отключался, даже пока они пили три дня, отмечая долгожданную встречу. Были в сауне, в клубе, катались на теплоходе по реке под песнопения цыган и танцы живого медведя, а еще парились «по-черному» в бане.

Итогом этого кутежа стали обострившийся гастрит Геннадия и его клятва, что он решил худеть и две недели будет кушать вместо стейков овощные фреши.

С фрешами и отсутствием лишнего веса у Льва было все прекрасно. А вот мозг после трехдневной отключки стал с большей силой соображать и передавать нервные импульсы между нейронами.

Орехов вздохнул, посмотрел на себя в зеркало, в животе заурчало, жрать хотелось ужасно, надо было сходить на кух-